

Как только эта мысль появилась, Цзун Шоу немедленно покачал головой. Было бы хорошо, если бы это была формация. Но если это была духовная техника, то этот человек должен был находиться выше царства дневного странствия. Его техники могут легко забрать его жизнь, так зачем ему столько хлопот?

Ключ был в том, что он не ощущал больших волн духовной энергии, которые текли бы упорядоченным образом, так что это не было духовным образованием, или, по крайней мере, он не мог чувствовать его.

Сюаньюань Ижэнь также последовала за ним к передней части кареты, оглядываясь по сторонам, ее брови были сильно нахмурены.

Когда она примчалась сюда, их уже окружал густой туман, но она не слишком задумывалась об этом. В этот момент она была встревожена и почувствовала, что ситуация была неправильной. Подумав об этом, она не могла согласиться двигаться вслепую:

- Дядя Лянь, ты что-то сделал неправильно? Надо было просто продолжать движение вперед, как же мы оказались здесь? Я вспомнила, что туман начался меньше получаса назад, так как же это произошло так быстро...

- Мисс Сюаньюань Ижэнь, я, Лянь Фань, никогда не ошибался! - выражение лица Лянь Фань было очень серьезным, когда он указал на переднюю часть кареты. - Посмотрите на ветрокрылых лошадей и вы увидите. Они выглядят так, будто движутся прямо, но на самом деле отклоняются. Помимо того, что туман необычен, должны существовать иллюзорные искусства, чтобы запутать их сердца. Только что, мы, наверное, сделали круг на том же самом месте. В каком направлении мы движемся, я вообще не знаю. Я смог заметить это только благодаря своей особой родословной!

Сюаньюань Ижэнь была удивлена и, внимательно осмотревшись, обнаружила, что ситуация была такой, как говорил Лянь Фань. Выражение ее лица стало холодным, когда она огляделась вокруг, глубоко задумавшись.

Цзун Шоу вдруг улыбнулся и небрежно сел.

- Дядя Лянь Фань, мы остановимся здесь! Скорее всего, какой-то эксперт использует свою технику. Скорее всего, он не хочет отпускать нас, так что нет смысла продолжать бежать. Почему бы не отдохнуть и не дать лошадям набраться сил?

Поскольку он был послан Ляньчэн в качестве кучера, Лянь Фань тщательно выполнял все приказы. После этой битвы он также стал по-настоящему предан Цзун Шоу, относясь к его словам как к священному писанию.

Когда он услышал это, он совсем не колебался и позволил всем ветрокрылым лошадям остановиться.

Сюаньюань Ижэнь с несчастным видом посмотрела на Цзун Шоу, словно обвиняя его в том, что он решает все сам, но она не стала его ругать.

Это ожидание длилось четыре часа; Цзун Шоу спокойно задремал. Видя, что небо превращается в ночь, что туман не проявляет никаких признаков отступления, Сюаньюань Ижэнь немедленно забеспокоилась. Она взлетела в воздух и встала на верх кареты, кланяясь на четыре стороны:

- Это техника старшего? Сюаньюань Ижэнь ученица секты Фонтан Пилюль приветствует вас! Как насчет того, чтобы старший был добр и отпустил нас?

Ее голос обладал проникающей способностью и распространялся на десятки миль, они едва могли слышать эхо.

Даже после того, как она сказала это, прошел час, и никто не ответил. Этот туман, естественно, не проявлял признаков рассеивания.

Цзун Шоу проснулся и, увидев ситуацию, улыбнулся. Хотя он и не знал, по какой причине человек, создавший туман, сделал это, но он явно не хотел убивать их. Если бы это было не так, то у него не было бы шанса проснуться.

Сюаньюань Ижэнь, казалось, видела это по-другому, и беспомощно вздохнула:

- Принц, этот туман, скорее всего, не нацелен на нас. Однако мы не можем просто сидеть и ждать. Юньнян и я осмотримся вокруг. Если есть какая-то опасность, ты можешь использовать мой огненный сигнал. Это сделано моей сектой Фонтан Пилюль, и даже в этом тумане его можно использовать.

Из ее руки выплыл бледно-золотой талисман. Предполагая, что Цзун Шоу не может его использовать, он пролетел и завис перед Чуксу, а затем несколько золотых игл, и сорок звериных кристаллов второго класса были расположены вокруг кареты.

Цзун Шоу бросил на них небрежный взгляд и понял, что это формация для определения направления. Что же касается оставленных игл, то она часто пользовалась ими и те обладали частью ее энергии и ауры. Даже находясь в десяти милях отсюда, она смогла бы их поднять и управлять ими. Вся формация была очень простой, и очень умной.

Слегка прищурившись, Цзун Шоу не обратил на это особого внимания. Он смотрел, как они уходят, потом улыбнулся и потянулся.

- Этого сна как раз было достаточно! Су-эр, почему бы нам не пойти прогуляться?

Чуксу выдала:

- Йиии! - посмотрела в ту сторону, куда ушла Сюаньюань Ижэнь.

- Но молодой мастер, разве мисс Ижэнь не просила вас подождать ее здесь?

- Ты кого слушаешься? Ее или меня?

Цзун Шоу ухмыльнулся и спрыгнул с кареты, активируя духовную кость молнии, шагая вперед, как деревянная кукла с механическими звуками. Его брови были холодно подняты, когда он прижал руку к зубчатому мечу молнии; яростная энергия в нем была скрыта, когда он улыбнулся:

- Так как этот человек поставил такую большую формацию для твоего молодого мастера, как я могу убежать?

Чуксу, казалось, все поняла и, не колеблясь, спрыгнула вниз, слепо следуя за Цзун Шоу. Лянь Фань бросил экипаж, ветрокрылых лошадей и последовал за ними.

Цзун Шоу шел совершенно бесцельно, не используя никаких методов дедукции и просто следуя своей интуиции. Внезапно они направились на восток, потом на юг, и оба обменялись взглядами.

Что было странно, так это то, что как раз в тот момент, когда Чуксу думала, действительно ли ее молодой мастер был глуп, и что это займет целую вечность, чтобы дойти до конца, внезапно шар света зажегся и вошел в их поле зрения.

Направляясь к этому свету, они увидели, что находятся у ручья. Оба берега были покрыты большими клочками зелени, трепещущими на ветру. Вода в ручье текла и издавала звуки "динь-динь-дон-дон", похожие на музыку.

Странно было то, что вокруг этого места туман был настолько густым, что им было трудно даже разглядеть лица друг друга. Но рядом с этим ручьем не было никакого тумана, словно это был рай.

Под несколькими ивами, скрестив ноги, сидели два человека.

Мужчина и девушка; мужчина, казалось, был семидесяти лет и носил традиционное платье из ткани. Его волосы и усы были белыми, как у небожителя, и он слегка смеялся.

Девушке было семнадцать-восемнадцать лет, между бровями у нее виднелась метка молнии. Она выглядела такой красивой, что на нее нельзя было не взглянуть еще несколько раз. Чувство, которое она испускала, не было похоже на потустороннюю красоту, но у нее было злое очарование.

За спиной старика и молодой девушки стояли двое знакомых ему людей. Одним из них был Лэй Дун, а другой - Чжао Яньжань.

Когда Чжао Яньжань увидела Цзун Шоу, она удивленно оглянулась. Лэй Дун смущенно улынулся и попытался избежать ее взгляда.

Их реакции были разными, выражение их лиц слегка менялось, они выглядели слегка разочарованными и в то же время слегка нетерпеливыми.

Цзун Шоу был поражен, потрясенно глядя на старика и девушку. После чего ему просто нужно было подумать об этом, и он понял, что происходит. Он злобно уставился на Лэй Дуна, прежде чем оглянуться:

- Цзун Шоу приветствует двух старших! Осмелюсь ли я спросить, как вас зовут? Этот туман сделали вы двое? Вы двое можете быть настолько добры, чтобы позволить нам уйти?

Девушка с меткой молнии не произнесла ни слова, ее глаза оценивающе смотрели на Цзун Шоу, оглядывая его с головы до ног. Ее радостные глаза выглядели так, будто она увидела любовника, но услышав его она нахмурилась, кто знает, о чем она думала.

Старик был таким же. Через некоторое время он улынулся, сказав:

- Я Янь Фань, дядя Лэй Дуна, отвечающий за Дом Уцзюэ. Я знаю, что Лэй Дун и вы стали братьями, так что вы можете звать меня Дядя Янь!

Когда его слова прозвучали, эта девушка холодно усмехнулась:

- Прекрати пытаться приблизиться к нему! Они с вашим племянником знакомы всего один день. Как такой брат может считаться братом?

Янь Фань улынулся, кивнув в сторону девушки:

- Ты узнаешь двоих людей позади. Что касается этой дамы, она может выглядеть молодо, но она довольно известна в Облачном мире. Она вышла из секты Тайюань, ее называют Феей Тайюань, и ее зовут Шуй Линбо. Даже духовные гроссмейстеры должны уважать ее.

Чуксу ничего не почувствовала, когда услышала это, в то время как Цзун Шоу и Лянь Фань не могли не дрожать.

Последний уже слышал о двух названиях сект, в то время как Цзун Шоу был в восторге.

Дом Уцзюэ была сектой с пятой святыней, и они занимал пятое место. Секта Тайюань была немного сильнее, контролируя один из трех столпов, путей простых людей. В то же время они контролировали третью и седьмую святыни, их сила была велика, в несколько раз больше, чем у секты Лин Юнь.

Сравнивать их с сектами Духовных Домов было все равно, что сравнивать Небеса с Землей.

Однако его поразило то, что два человека перед ним были первой группой людей, которые вошли на Небесный уровень после начала духовной волны.

В его последней жизни, в игре Божественный Император, эти двое достигли уровней, на которые игроки не могли подняться.

Как только культиватор достигал Небесного уровня, его продолжительность жизни достигала трех тысяч лет. В их эпоху многие люди догадывались, что эти двое все еще живы, просто никто не знал, куда они ушли.

Цзун Шоу сделал глубокий вдох, прежде чем с трудом успокоился. Он бесстрастно поклонился им обоим.

Хотя их личности были шокирующими, у него не было никаких запросов, так что ему не нужно было проявлять слишком много уважения.

Янь Фань улыбнулся:

- Глядя на вас, вы должны были слышать наши имена. Мы оба уединялись для медитации, и наши имена не так уж знамениты, поэтому, чтобы вы их знали, вы должны быть хорошо начитаны!

Он махнул рукавами своей мантии, двигая шахматную фигуру в игре, в которую играл с Шуй Линбо, и без всякого выражения сказал:

- Не вините нас. У нас есть другие причины для этого тумана, чтобы не доставлять вам хлопот. Не так давно мы с Феей Тайюань обсуждали разрушающее намерение меча Облачного Шокирующего Бога, секты Лин Юнь. Были некоторые части, по которым мы расходились во мнениях, поэтому и возник этот туман.

Услышав это, Чуксу посмотрела на шахматную доску и увидела, что та, сделанная из сандалового дерева, заполнена черными и белыми фигурами, ничем не отличающимися от обычных предметов.

Она не могла не чувствовать себя странно. Какое отношение имеет обсуждение намерения меча к шахматам? Был ли этот туман вызван игрой в шахматы? Это было просто невероятно, не

так ли?

Цзун Шоу холодно улыбнулся, как и ожидалось, в следующий момент Янь Фань улыбнулся, когда он посмотрел на него:

- Я слышал, как Лэй Дун сказал, что ты помог ему понять его намерение клинка Горы и Реки?

<http://tl.rulate.ru/book/23634/728281>